

Сяо Синюй больше не мог продолжать свои наставления. Подумав некоторое время, он сказал:

— Скажи, вы действительно похожи, особенно глазами... Но если бы она была твоей матерью, она бы точно знала о твоём родимом пятне. Но даже такое явное пятно она...

Он не смог продолжить, чувствуя, что его слова ранили Лань Тиншэна. Однако тот лишь слегка кивнул, глубоко вздохнул и сказал с грустью:

— Я не думал, что действительно смогу увидеть её снова... Я устал, пойду отдохну в комнате, завтра утром мы уйдём.

Он действительно ушёл в свою комнату, а Сяо Синюй задумался:

— Но действительно ли госпожа Лань — его мать? Почему бы ей не признать его? Неужели она действительно бросила своего ребёнка и потому не хочет его признавать? Я не верю, что родная мать может так поступить.

Даже в Императорском дворце, где некоторые наложницы использовали здоровье своих детей, чтобы привлечь внимание императора, они никогда не причиняли реального вреда своим детям. Ведь дети — это их жизнь, плод десяти месяцев тяжёлой ноши. Как можно не любить своего ребёнка? Разве все матери в народе не такие?

Сяо Синюй не мог понять, но увидел, что Се Нин вышел из двора один. Он поспешил за ним и спросил:

— Куда ты идёшь?

— Прогуляться.

— Тогда я с тобой!

Се Нин посмотрел на него:

— Лучше дождись, пока Юнь Шу принесёт лекарство.

...

И снова Се Нин оставил его одного. Сяо Синюй почувствовал лёгкую досаду. Когда слуги Долины Уединённой Орхидеи принесли ужин, Се Нин вовремя вернулся, словно действительно просто прогулялся. Вскоре Юнь Шу принесла мазь нефритовой росы.

Сяо Синюй почувствовал, что эта девушка немного злоеца, и не решался связываться с ней. Но Се Нин всегда был равнодушен к женщинам... Или нет? Сяо Синюй понял одну вещь: Се Нин, вероятно, более терпелив с женщинами, судя по тому, как он заботился о госпоже Юй!

Но к чему это понимание? Се Нин спросил Юнь Шу:

— Юнь Шу, у меня есть вопрос. Долина Уединённой Орхидеи названа в честь орхидей, но в жилище госпожи Лань нет орхидей, зато есть роща сливовых деревьев. Почему?

Лань Тиншэн всё ещё был в своей комнате, возможно, переживая своё горе.

Юнь Шу на мгновение задумалась, а затем мягко улыбнулась:

— Потому что муж госпожи Лань любил сливы.

— А? Госпожа Лань уже была замужем?

Юнь Шу вздохнула:

— Да. На самом деле госпожа Лань вышла замуж ещё до основания долины. Но судьба сыграла с ней злую шутку: её муж рано ушёл из жизни. Позже она основала Долину Уединённой Орхидеи и в память о муже заменила все орхидеи на сливы. Это было уже более десяти лет назад.

Се Нин кивнул и спросил:

— Моя семья тоже из мира боевых искусств. Когда-то отец рассказывал мне о семье Лань с северо-запада. Он был знаком с зятем этой семьи. Говорят, что у всех прямых потомков семьи Лань есть родимое пятно в виде сливы. Но четырнадцать лет назад семья Лань была уничтожена Залом Золотого Тигра. Старшая дочь семьи Лань с сыном чудом спаслась. Три года спустя она вернулась в мир и убила двенадцать старейшин Зала Золотого Тигра, став знаменитой за одну ночь. Но после мести она исчезла. Именно тогда появилась Долина Уединённой Орхидеи...

Сяо Синюй, никогда не слышавший о происхождении Се Нина, был ошеломлён.

Даже улыбка Юнь Шу замерла, а затем она прикрыла рот рукой и сказала:

— Господин Се, вы знаете так много.

Се Нин тоже улыбнулся:

— Я просто передаю слухи.

Юнь Шу улыбнулась в ответ и, доставив лекарство, поспешила уйти.

Се Нин держал в руках белую фарфоровую коробочку, открыл её, и внутри была белая мазь с холодным ароматом, который наполнил комнату и освежил разум.

Это и было чудесное снадобье — мазь нефритовой росы, которая отлично помогала при внешних ранах и даже удаляла шрамы. Она была лучше, чем дворцовое лекарство, которое Сяо Синюй подарил Се Нину ранее, и её было трудно достать.

Сяо Синюй действительно не верил, что Се Нин просто рассказал историю. Он не смог сдержать любопытства и спросил:

— Ты думаешь, что старшая дочь семьи Лань — это...

Он не закончил, но смысл был ясен.

Если Се Нин подозревал, что Лань Тиншэн — сын старшей дочери семьи Лань, а его отец был знаком с ними, неудивительно, что он вмешался.

Се Нин сказал:

— Я слышал ещё один слух.

— Говори, — Сяо Синюй стал ещё более любопытным.

Се Нин вздохнул:

— Старшая дочь семьи Лань ослепла после трагедии.

Итак, Се Нин хотел сказать, что госпожа Лань тоже слепа? Сяо Синюй попытался вспомнить, но поведение госпожи Лань не напоминало поведение слепой. Она смотрела на них, когда они говорили, её глаза были живыми. Как она могла не видеть?

Но была ещё одна зацепка: когда госпожа Юй заговорила, госпожа Лань, казалось, только тогда заметила её присутствие, а точнее, поняла, что она женщина.

Сяо Синюй кивнул:

— Это действительно возможно. Если родной сын стоит перед ней, а родимое пятно так явно, кто бы мог подумать, что слепая узнает своего сына после стольких лет?

Се Нин тоже кивнул, но Сяо Синюй всё ещё не понимал:

— Тогда почему ты говоришь мне? Почему не сказал Лань Тиншэну?

В глазах Се Нина мелькнул блеск, яркий и ясный, но он сказал:

— Какое это имеет ко мне отношение?

Сяо Синюй был ошарашен. Действительно, это всё не имело к ним отношения. Он и Се Нин могли в любой момент уйти. Но Се Нин мог это сделать, а он — нет.

Он пришёл сюда, чтобы помочь Лань Тиншэну, и теперь, узнав эту тайну, он не мог просто уйти.

Сяо Синюй подумал и спросил Се Нина:

— Ты уверен, что Лань Тиншэн и госпожа Лань — родные?

Се Нин мягко улыбнулся:

— Лань Тиншэн уже узнал её. Ты ему не веришь?

Нет, обычно Лань Тиншэн мог подшучивать над ним, но в таких вещах он не стал бы лгать. Сяо Синюй спросил снова:

— Ты уверен, что госпожа Лань — это та самая старшая дочь семьи Лань?

— Нет!

У старшей дочери семьи Лань должно быть родимое пятно в виде сливы, у Лань Тиншэна оно есть, и он видел его на руке госпожи Лань. Сяо Синюй понял, что его вопрос был глупым, и, подумав, добавил:

— Тогда что нам делать? Сказать Лань Тиншэну?

История, которую рассказал Се Нин, казалось, была неизвестна Юнь Шу, но она была

приёмной дочерью госпожи Лань. Если она не знала, то, вероятно, в долине никто не знал. Возможно, госпожа Лань скрывала правду о своём сыне.

Сяо Синюй сказал:

— Что, если госпожа Лань действительно бросила своего сына? Даже если она узнает Лань Тиншэна, разве мы не зря сюда пришли?

Нужно придумать надёжный план, чтобы Лань Тиншэн не разочаровался снова.

Се Нин, держа чашку чая, спокойно смотрел на зелёные листья, плавающие на поверхности:

— Так что тебе стоит оставить эту затею, чтобы не быть напрасным спасителем?

Его слова явно были риторическим вопросом. Сяо Синюй всегда считал Се Нина добрым человеком, помогающим нуждающимся, но он забыл, что при первой встрече Се Нин убил человека прямо у него на глазах. Это был первый раз в его двадцати шести годах жизни, когда он видел, как кто-то убивает, но Се Нин даже не моргнул, поднял меч, и человек был мёртв.

Он думал, что Се Нин любит деньги, но его деньги только что были отобраны Се Нином, который тут же раздал их нуждающимся. Деньги для него были как пыль. Сяо Синюй снова предложил деньги, но Се Нин без колебаний отказался.

Сяо Синюй вдруг понял, что он совсем не знает Се Нина.

Он не знал его происхождения, возраста и даже его лица.

Когда Се Нин спокойно рассказывал ту историю и намекал на неё Юнь Шу, Сяо Синюй ничего не знал.

Се Нин был действительно загадочным.

Сяо Синюй, подперев голову рукой, смотрел на Се Нина и задумчиво сказал:

— Я понял, что знаю тебя уже некоторое время, но даже не знаю, как ты выглядишь.

Редко бывает такая тёплая погода и время для написания, но... отключили электричество... Ладно, пойду писать на улице.

Спасибо двум леди, Туобутукузи и Жоу, за подаренные «мины» с момента начала публикации! Я буду стараться хорошо писать! Чмок~

<http://bllate.org/book/16563/1512562>